

Визерра Таргариен

Одиннадцатая Луна, 86 год 3.Э.

Весь последний месяц при дворе царила суматоха с тех пор, как стало известно, что новым капитаном кораблей стал не кто иной, как лорд Корлис Веларион, сам Морской Змей. Заявление ее отца вызвало шквал сплетен, слухов и бесконечное любопытство при дворе.

В конце концов, имя Корлиса Велариона, вероятно, уже было известно всему миру, даже среди простых людей. Кто не слышал о лорде Вестероса, который путешествовал далеко и за его пределы, в далекие земли, такие как Кварт, Йи Ти, Ленг, Ассай, Сарнор, Иббен и Н'гай, и принес несметные богатства для своего дома? О легендарном Морском Змее, который бросил вызов границам Известного Мира и бескрайним открытым морям, был гостем императоров и магистров и побеждал пиратов в легендарных единоборствах? По-видимому, он даже получил новый меч из валирийской стали для своего дома, чтобы заменить потерянный морской пены, Анаклузмос. Очевидно, это имя было предложено ее матерью.

Висерра слышал, как многие говорили, что никогда не было лучшего моряка, чем Корлис Веларион. Некоторые моряки и капитаны королевского флота произносили его имя с восхищением, трепетом или завистью. Легендарные сокровища Веларионов были, по крайней мере, свидетельством его приключений. И они нашли этому богатству хорошее применение.

Говорят, что High Tide был замком, который мог соперничать с любым из великих мест Вестероса по размеру и величелию. С большими посеребренными крышами, белыми мраморными стенами и коридорами, заполненными прекрасными статуями, мозаиками, гобеленами и картинами, и хранилищами, полными сокровищ Морского Змея. Какое должно быть зрелище во время прилива! Расположенный величественно и высоко на вершине холма, утесы возвышаются над морем и соседним Спайстауном и отделены от остальной части Дрифтмарка за исключением узкой дамбы во время прилива. Говорят, что замок был гордостью и радостью покойного лорда Деймона Велариона, дяди ее собственных родителей, который недавно скончался.

И хотя в расцветающем городе Спайстаун еще не было такого населения, как в Королевской Гавани, или даже в Ланниспорте или Старом городе, говорили, что он затмевает их всех своими величественными и роскошными парками, белыми мощеными улицами, величественными зданиями с куполами и арками и богатая и шумная экономика и население, напоминающие многим посетителям Вольные города, но с явным вестеросским чутьем.

Висерра очень надеялась, что вскоре она сможет посетить Дрифтмарк, она была очень зла, когда мать отказалась позволить ей ехать верхом на Среброкрыле, чтобы отправиться в Дрифтмарк на похороны лорда Деймона. Ее мать, похоже, опасалась, что Висерра не имел правильных намерений, желая пойти, и думала, что она может оскорбить Веларионов бестактными вопросами и блуждающими взглядами на торжественном мероприятии.

Это искренне оскорбило саму Висерру. Неужели ее мать так низко о ней думала? Какой безвкусной девочкой она себя считала? Конечно, она могла не иметь самых чистых намерений, желая уйти, но это не означало, что она не была искренна в своих соболезнованиях Веларионам или была настолько глупа, что, по крайней мере, не выглядела серьезной. Не похоже, чтобы у ее собственной матери были самые чистые намерения. О, она утверждала, что оплакивала своего дядю Деймона, но Висерра даже не мог вспомнить, чтобы ее мать когда-либо писала этому человеку, возможно, она писала до своего рождения, о чем это говорит? А потом так случилось, что Добрая Королева снова стала хорошей племянницей, как раз тогда,

когда знаменитый внук ее дяди вернулся, чтобы стать лордом?

Но, увы, слово ее матери было окончательным. Ее отец был не в настроении спорить за нее, Алисса прямо отказалась брать ее на Балерион, Эймон уже брал Джослин, а Бейлон... ее любимый брат обдумывал это до того, как Алисса отказала ему. также от имени.

Честно говоря, Алисса была сестрой, которую Висерра не любил больше всего... на самом деле, вычёркивайте это, второй по популярности, но, по крайней мере, Саэра теперь вышла замуж за своего любимого жеманного мальчика Джона Мутона после скандала, который её родители скрыли и вытащили из её волос. Висерре приходилось иметь дело с Алиссой каждый день.

Она действительно сочувствовала потере сестры, и, несмотря на все раздражение, любила ее, всю ее семью, даже Саэру и ее мать. Но, клянусь богами, они ее сильно раздражали. Алисса и раньше была достаточно дикой, буйной и невоспитанной, но все ее настроение и характер только что изменились после того, как Эйгон умер в колыбели около года назад.

Это были трудные роды, и сама Алисса чуть не умерла от истощения. После этого великий мейстер Элисар сказал ей, что она никогда не сможет иметь еще одного ребенка, иначе рождение убьет ее. Хуже того, маленький Эйгон прожил всего год, умерев в колыбели. Бейлон и Алисса были опустошены.

С тех пор Алисса стала почти душить Визериса и Деймона своей чрезмерной защитой и цеплянием за них. Визерра уже слышал, как они жаловались отцу. Не помогло и то, что Алисса впала в своего рода меланхолию, у нее были постоянные перепады настроения от моментов крайней радости до бушующего гнева и безутешной печали и слез. И если раньше она была привязана к Бейлону бедром... боги, что она теперь? Она просто пресекла любые попытки Висерры провести с ним время, возможно, опасаясь, что она может отнять его у нее из-за ревности. Она стала иррациональной, угрюмой, вспыльчивой, и с ней было просто неприятно находиться рядом или разговаривать. Алисса всегда была надоедливой, но, по крайней мере, раньше она была и веселой. Теперь у нее не было даже этого, она просто как бы существовала, не живя ни для чего, кроме Бейлона и их сыновей.

Висерра решила на время выбросить из головы мысли о беспокойной семье. Было время. При дворе был полдень, и ее отец и мать уже уладили все остальные дела, теперь семья Таргариенов и их придворные были устроены и готовы принять человека часа.

«Представляем лорда Корлиса Велариона, Повелителя Приливов, Повелителя Дрифтмарка, Повелителя Танца Камней и Хранителя Крюка! И сопровождающего его брата сира Аурана Велариона и их компанию!» — закричал глашатай, когда дверь открылась и вошел Морской Змей.

Лорд Корлис был высоким и загорелым, великолепным в своем серебристо-зеленом камзоле и обтягивающих штанах. Он был лих и смел, его фиолетовые глаза цвета индиго сияли уверенностью, а его лицо освещала яркая улыбка. Каждый дюйм выглядел гордым валирийским лордом, Висерра мог даже зайти так далеко, что сказал, что он может быть таким же красивым, как и ее собственные старшие братья. К его левому бедру был привязан длинный висячий меч с богато украшенным посеребренным навершием и вороненой рукоятью с серебристыми морскими коньками, поднимающимися из крестовины, с серебряной застежкой и вложенным в длинные богато украшенные белые ножны. Анаклузмос.

Рядом со своим братом стоял сир Ауран, очень похожий на своего старшего брата, но не такой красивый, по мнению Висерры. Возможно, это предвзятое мнение, поскольку многие другие

женщины сказали бы, что Ауран был столь же лихим, но просто в манере поведения Корлиса было что-то такое, что привлекло к нему взгляд Визерры, какая-то аура благородства, ума и, возможно, даже мудрости. Это напомнило ей об ауре, которую она ощущала от собственного отца, а также от Эймона и Бейлона.

Братьев Веларионов сопровождали несколько хорошо одетых сановников, вероятно, их двоюродные братья или чиновники, которых они привезли из Дрифтмарка, и небольшой отряд солдат в доспехах. Предположительно являясь домашней стражей Дома Веларионов, они носили латы цвета морской волны с серебряной отделкой и тиснением серебряного морского конька на нагруднике. Их плащи и майки были темно-синего цвета.

Как только лорд Корлис приблизился к подножию Железного трона, где восседал ее отец, и рядом с тем местом, где стояла сама Висерра с остальными членами королевской семьи, он преклонил колени в знак почтения, отдавая дань уважения своему сюзерену. Его брат вскоре последовал его примеру, как и вся их компания.

«Ваша светлость. Я откликаюсь на ваш призыв и принимаю пост, который вы с честью даровали мне».

— Поднимитесь, лорд Корлис, — приказал ее отец своим королевским голосом, звучащим сильно и сурово, но она украдкой взглянула на него и увидела, что он доволен. Как только лорд Корлис и его делегация встали, ее отец продолжил: «Я приветствую вас в Королевской Гавани, лорд Корлис. Надеюсь, ваше жилье вам понравится».

«Спасибо, ваша светлость, я надеюсь приступить к работе в ближайшее время. Однако до тех пор у меня есть подарки для вас и вашей семьи, символы нашей верности и веры в дом Таргариенов», — ответил Корлис, по его команде его слуги выступили вперед со многими сундуки, наполненные книгами, мечами, луками, прекрасным набором шахмат и драгоценностями, а также несколько изысканных игрушек для детей.

«Тебе и твоим сыновьям и внукам, мой повелитель, прекрасные мечи Йи Тиш и ятаганы Сарнори. Книги о правителях и истории далеких земель, чтобы ты мог читать и наслаждаться, и расширять свой кругозор. А для королевы Алисанны, твоих дочерей и внучкам, я дарю и книги о народах и культурах тех стран, где я побывал, и прекрасные шелковые платья, и украшения, и многое другое, а для Красного Замка прекрасные часы, сделанные лучшими кузнецами и ремесленниками Спайстауна, чтобы помочь вам следить за временем».

Морской Змей легко привлек внимание всего двора, очарованный им, как публика, захваченная группой ряженых, взгляды которой были устремлены на него, когда он преподносил дары. Джейхейрис Таргариен остался сидеть на Железном троне, но Висерра и остальные члены семьи поспешили осмотреть подарки. В дополнение к тому, что упомянул Корлис, были и другие товары, изысканные украшения и столовые приборы для Красного замка, а также большие мешки с рисом, чаем и другими иностранными и экзотическими товарами и напитками.

Висерре подарили прекрасный аметистовый кулон, браслеты из слоновой кости, сапфировое кольцо и платья из шелка и бархата. Шелк, в частности, был такого узора, которого она никогда раньше не видела, но который был чрезвычайно приятен на вид и мягок на ощупь, чхонсам, по словам лорда Корлиса .

Она наблюдала, как ее братья испытывали свои новые мечи и луки, и внимательно изучали книги, в то время как Алисса и ее мать не давали детям разбить все подарки, которые им

подарили в детстве. Каким-то образом ее отец тоже сошел с трона, прежде чем она даже заметила это, и собрался вокруг больших золотых часов, подаренных лордом Корлисом, с лордом Хэндом, Бартом и другими придворными.

И все это было посреди суда. Обычно они кратко осматривали подарки, прежде чем забрать их и поблагодарить дарителя. Лорд Веларион, однако, преподнес так много подарков такого экзотического и захватывающего нового дизайна, что Таргариены и их двор отвлеклись на это дольше, чем следовало.

Сдерживая свое любопытство на потом, ее отец вернулся на трон, прежде чем их слуги забрали подарки, чтобы они продолжили их позже.

«Твои дары поистине чудесны. Благодарю вас за вашу щедрость, лорд Корлис. В знак моей благодарности я надеюсь, что вы и ваш брат позволите мне отужинать сегодня вечером наедине с моей семьей, — сказал ее отец, снова садясь на трон, публично приглашая лорда Велариона на частный обед в Королевская семья. Привилегия, которой не дано многим.

— Вы оказали мне честь своим приглашением, ваша светлость. Ауран и я обязательно приедем, — ответил лорд Корлис, почтительно кивнув и слегка склонив голову. Хотя Висерра заметил, что его спина оставалась прямой, в отличие от всех подхалимов, которые так часто пытались заслужить благосклонность ее отца.

Это заинтриговало ее. Делая так много щедрых и прекрасных подарков, было ясно, что лорд Корлис пытался произвести на них хорошее впечатление, и Висерра не стал бы отрицать, что он сделал это своей исключительной вежливостью, почтительностью и безупречным этикетом. В то же время, однако, то, как он вел себя, показывало, что он знал, как не заходить слишком далеко, и в нем была большая доля гордости и уверенности в себе. Он был их верным вассалом, а не рабом. Она и в самом деле будет внимательно следить за лордом Корлисом.

Висерра не знал, что ее мать Алисанна все это время следила за ней, и пока она смотрела, как она смотрит на лорда Корлиса, мысли уже начали проноситься в ее голове.

Не то чтобы они сообщили об этом двору, но семья Таргариенов провела день, довольно взволнованно каталогизируя и сортируя все подарки, которые им преподнесли. Отец Визерры был совершенно одержим часами, внимательно изучая их со своим Десницей, септоном Бартом, пытаясь понять, как они работают, проявляя редкое проявление детского любопытства и восторга со стороны старого и мудрого короля.

Алисса никогда не любила платья и изысканные украшения, тем не менее их мать убедил их примерить подарки, которые им подарили, и на этот раз она выглядела в них довольно мило. Визерра, с другой стороны, продолжала перебирать аметистовый кулон, который ей подарили, наблюдая в зеркало, как он, казалось, почти соответствовал ее темно-фиолетовым глазам.

Визерис и Деймон, маленькие негодяи, уже вовлекли Гаэля в какую-то игру, пока они каталогизировали дары по-своему бессистемно и просматривали их, а Рейнис сурово отчитывала их, чтобы они остановились. Конечно, сама Рейнис не прикасалась ко всему с разрешения.

Эймон и Бейлон устроили имитацию спарринга, ненадолго опробовав свои новые иностранные мечи в бою, и Висерра подслушал оживленный разговор между ними о том, насколько книги были очень интересными и потенциально полезными. Их особенно

заинтересовала книга под названием «Искусство войны» какого-то генерала Йи Тиша. Детали пронесли мимо ее головы, но из того, что собрал Висерра, в книге были очень интересные идеи о войне.

Честно говоря, она задавалась вопросом, как долго лорд Корлис планировал это, там были даже книги о драконах, сказки и тому подобное из других стран, но также и действительно полезные тома, такие как один из Волантиса, по-видимому, касающийся старой валирийской боевой тактики для ведения войны со спины дракона. Это много говорило о том, как тщательно он распланировал свои подарки, если он планировал произвести впечатление, то ему это удалось.

Наконец, когда солнце начало садиться, или 5 часов на циферблате, как показывали новые часы Driftmark, Визерра ушла готовиться к ужину, приняв ванну, прежде чем облачиться в одно из новых шелковых платьев, которые лорд Корлис заказал для себя. одарила их и носила аметистовый кулон. Она вполне могла привыкнуть ко всем этим дарам и к тому, чтобы исчислять часы дня таким образом, это казалось куда более логичным, чем те бессмысленные звериные имена, которые ей сейчас в ходу.

Вскоре после захода солнца Визерра прибыл в холл и обнаружил накрытый стол, уже готовый к ужину. Ее отец и мать уже были там, отец сидел во главе стола, а мать слева от него. Висерра заняла отведенное ей место и оказалась с противоположной стороны от матери. Вскоре все остальные начали собираться и занимать свои места.

Эймон, Джослин и Рейнис сидели слева от нее, а Эймон стоял рядом с отцом и справа от него. Слева от нее сидел Гаэль, а затем Визерис. На противоположной стороне ее мать была ближе всего к отцу, за ней следовали Бейлон, Алисса, лорд Корлис, сир Ауран, а затем Деймон.

То ли по совпадению, то ли намеренно, Визерра оказалась сидящей прямо напротив лорда Корлиса, и ей нужно было быть осторожным, чтобы ее не застали врасплох, это было бы дурным тоном. Она могла признаться, что считала лорда Корлиса красивым, очень даже красивым, но простой внешности было недостаточно для Висерры, не тогда, когда она выросла в семье Таргариенов, где ее отец и братья были идеальными образцами мужчин.

Лорд Корлис, казалось, излучал не просто красоту, а ауру, харизматическое обаяние, заставившее всех обратить на него внимание. Это напомнило ей о том, как ее отец привлекал внимание всех, независимо от того, когда и как, но более тонко и менее внушительно. Лорд Корлис был окутан слоем тайны, какой-то новизной, связанной с его репутацией авантюриста, повидавшего многое из того, что можно было увидеть в этом мире. Без сомнения, у него было много историй, которые он мог бы рассказать, и то, как он вел себя и, казалось, так легко производил впечатление, Висерра обнаружила, что ее любопытство возбудилось, хотя она и воздержалась от своих суждений еще некоторое время.

Перед приготовлением ужина всем налили по чашке зеленого чая, и Висерра осторожно попробовал. Она никогда раньше не пила этот напиток, хотя многие из ее друзей пили, и все они, казалось, хвалили его. Когда она поднесла чашку к губам и выпила, она обнаружила, что на самом деле это ей очень нравится.

Он был горьким, но не слишком, и вскоре горечь уступила место мягкому сладкому послевкусию. Контраст был поразительным, и вскоре Висерра сделала еще несколько глотков. Для некоторых это был приобретенный вкус, но Висерре не потребовалось много времени, чтобы приобрести его.

Когда все потягивали чай, разговор начался в полную силу, когда ее мать попросила лорда Корлиса и сира Аурана рассказать несколько историй об их путешествиях.

— Ну, с чего начнем? — спросил Ауран, задумчиво поглаживая подбородок.

«Может быть, с первым? По-моему, звучит вполне логично, — поддразнил Корлис своего младшего брата, прежде чем продолжить: — Это было около двенадцати лет назад. Как только «Морской змей» был построен, мы с Аураном взяли нашу команду и отправились на восток, насколько смогли. По пути мы останавливались в Пентосе, Мире, Тироше, Лисе и Волантисе, чтобы пополнить запасы провизии. Вскоре мы миновали Кварт и вошли в само Нефритовое море.

«Вы видели Черные стены Волантиса, верно, лорд Корлис? Действительно ли они так велики, как утверждают барды? — спросил Висерра, не в силах сдержать свое любопытство. Одно дело читать об этих далеких землях и чудесах в книгах, и совсем другое — слышать о них из уст того, кто видел их воочию.

«О, Черные Стены великолепны. Я видел их уже много раз, и они не перестают удивлять. Они сделаны из расплавленного черного камня, как на Драконьем камне, и установлены в овале вокруг Старого Волантиса. Невероятные двести футов в высоту, они настолько широки, что не менее шести колесниц с четырьмя лошадьми могут ехать в ряд по их зубчатым стенам, — лорд Корлис ответил на ее вопрос с улыбкой, его глаза были далеко отведены, вероятно, когда его мысли унеслись в его сознание. воспоминания.

— Если я не ошибаюсь, именно это происходит каждый год в рамках празднования годовщины основания Волантиса. Тебе когда-нибудь удавалось его увидеть? — спросил ее брат Эймон.

«Да, нас пригласил внутрь Черных Стен один из Старой Крови, лорд Эйрион Пейнимиион, один из наших торговых партнеров из Отряда Слонов. Морской Змей оказался в Волантисе во время празднования, и мы были приняты лордом Пэнимиионом в его особняке и присутствовали на праздновании с его семьей, — ответил Ауран.

«Это было настоящее зрелище. Поистине удивительно видеть, насколько обширны и сильны Черные Стены. Тогда неудивительно, что Волантис никогда не пал ни перед кем из врагов, — поддержал Корлис.

«Разве у Дома Веларионов нет родословной, чтобы пройти через Черные Стены без приглашения?» — нахмурившись, спросил ее отец. Висерра тоже думал об этом, хотя и не такие чистые и высокие, как Таргариены, Веларионы были их родственниками и одной из самых чистых кровей валирийцев в мире. Если Волантенская Старая Кровь не считала Веларионов достойными пройти через Черные Стены по их собственным заслугам, это можно было рассматривать как оскорбление Дома Таргариенов, а также их повелителей и родственников.

Лорд Корлис тут же пояснил: «Идея о том, что валирийское наследие — это все, что нужно для проникновения в Черные Стены, на самом деле неверна. По правде говоря, никому не позволено входить, будь то свободные люди, граждане или чужеземцы, без специального разрешения или приглашения одной из семей Старой Крови. Это целый квартал города, зарезервированный исключительно для граждан Волантен чистокровного валирийского происхождения. Недоразумение возникло, я полагаю, из-за тех, кто просит разрешения, чаще всего допускаются те, у кого валирийское происхождение, и особенно внешность.

— А ты раньше не спрашивал? — спросила ее мать, приподняв бровь.

— Нет, ваша светлость. Не было ни нужды, ни цели. Но когда пришло приглашение, я, конечно же, воспользовался случаем. Я уверен, что в случае визита члена Дома Таргариенов Старая Кровь не посмеет отказать вам в доступе, и при этом они не захотят вас оскорбить, но я не думаю, что вас окажут и очень радушно. Некоторые болезненные чувства от того, что Завоеватель сжег их флот, сохраняются у Старшей Дочери Валирии, особенно среди членов Фракции Тигра».

Ее родители, братья и сестры немного расслабились в понимании, теперь, когда возможность оскорбления была устранена. Волантису нравилось думать, что они настоящие наследники Валирии, хотя эта идея была действительно смехотворной, учитывая, что именно Дом Таргариенов был последним из Сорока Семей и имел драконов. На самом деле не было никакого соперничества, по крайней мере, со стороны Дома Таргариенов, и они даже толком не взаимодействовали с тех пор, как ее прадед сжег волантенский флот перед Завоеванием. Тем не менее, любое потенциальное оскорбление не будет воспринято ее домом.

Затем разговор коснулся городов залива Работорговцев. Висерра интересовалась Толосом и Элирией, а также руинами Велоса, где Веларионы устроили аванпост, но ей было наплевать на гискарских работорговцев и их города. Похоже, ее семья тоже не могла, так как тема вскоре перешла к Кварту и охраняемым им Нефритовым вратам.

«Правда ли, что воды Нефритового моря ярко-зеленые?» — спросила Джоселин.

"Даже очень. Разница между Летним и Нефритовым морями заметна, когда вы проходите Нефритовые врата, это что-то из-за воды из рек к востоку от Костяных гор, если я правильно помню объяснение, — ответил Ауран.

«Существует также давняя связь с Yi Ti и его слава нефрита», — сказал Корлис.

— Так что ты делал в Нефритовом море? — спросил Бейлон.

«Мы останавливались во всех возможных портах. К сожалению, Йи Тиш скорее изоляционисты. Нам разрешили пришвартоваться только в одном порту, Тики, во время нашего первого рейса. Мы обменяли наш груз на шелк и другие товары и двинулись на Ленг и даже в Асшай, — продолжил Корлис, слегка поморщившись при упоминании Асшай.

«Асшай действительно так плох, как рассказывают истории?» — спросил Висерра. Она хотела спросить, на что похож Йи-Ти, но упоминание о печально известном городе Асшай-у-Тени было слишком соблазнительным, чтобы сопротивляться.

После того, как она спросила, за столом стало чертовски тихо. Висерра почувствовала на себе взгляд матери. Разве она не должна была задать этот вопрос? Это был справедливый вопрос, не так ли? Все они спрашивали о других остановках в его путешествии, почему здесь должно быть иначе? Однако, почувствовав напряженную атмосферу, Визерра подумал, что, возможно, она совершила ошибку. Возможно, было бы лучше сократить ее потери, пока она не попала в новые неприятности.

Лорд Корлис посмотрел прямо на нее, их взгляды встретились. Это было неловко, ей пришлось подавить дрожь, когда она почувствовала, что его взгляд почти пронзает ее, но Висерра не отступил и гордо уставился на него.

— Мои извинения, если вопрос заставил вас чувствовать себя неловко, лорд Корлис, вам не нужно отвечать на него, если вы не хотите, — сказала она.

"Нет, все хорошо. Просто меня это немного удивило. Что касается вашего вопроса, принцесса Визерра, я могу честно сказать вам, что Асшай может быть хуже, чем рассказывают истории. Весь город сделан из черного камня, который, кажется, впитывает весь свет мира. Солнце может быть в полдень, но всегда будет казаться, что оно пасмурное и мрачное, даже если в поле зрения не было ни облака, скрывающего солнечный свет.

«Хотя город больше по размеру, чем даже Кварт, Волантис, Браавос или Инь, едва ли население рыночного городка живет в его темных стенах, и только одно из десяти зданий светится ночью, когда весь город становится более мрачным. как руины для призраков. И детей нет».

"Нет детей?" она не могла не спросить.

Он кивнул головой: «Никаких. Я не знаю, как и почему. Некоторые вещи в этом мире, возможно, лучше оставить неизвестными».

— Тогда зачем вообще идти?

«Почему кто-то проходит под тенью? Может жажда приключений? Чтобы увидеть масштабы этого темного города, вернуть истории о нем, чтобы Вестерос мог узнать о нем больше? Я думаю, что одного визита более чем достаточно, чтобы удовлетворить чье-то любопытство, и, по правде говоря, Ассаи не так уж много приходится торговать. Я бы сказал, что это нехорошее место, и я бы не хотел туда возвращаться. После этого я возвращался к нему только однажды, когда решил отправиться в Шафрановый пролив, чтобы исследовать пределы известного мира, прежде чем мои припасы иссякли, и мне пришлось повернуть назад.

Пытаясь увести эту тему в сторону, ее мать вмешалась: «А что насчет слухов о том, что «Охотник за солнцем» Элиссы Фарман был замечен в Ассае кораблями из Вестероса. Как вы думаете, есть ли в них правда?»

Корлис дал свой ответ, сказав, что он лично не видел Sun Chaser и считает это маловероятным. Затем он продолжил, указав, что, несмотря на относительно близкое расположение, даже йитиш или ассаи мало что знали о том, что лежит за Шафрановым проливом, предполагая, что, возможно, ответ заключался в том, что за ними не было ничего, кроме пустыни, что делало крайне маловероятным, что Элисса Фарман могла бы добраться до Ассая после того, как у нее не было порта для пополнения запасов, даже если бы она миновала Закатное море.

После этого разговор продолжился, обратившись к более поздним путешествиям и приключениям Корлиса и Аурана, но внимание Висерры было приковано к другому. Ее воображение разыгралось, заполняя пробелы тем, что сказал ей лорд Корлис. Картина, нарисованная Асшай, была мрачной и зловещей. Даже бесстрашный и предприимчивый лорд Корлис, казалось, был встревожен этим, как и его брат. Она поймала себя на том, что почти проклинает свое любопытство, потому что, возможно, лучше вообще ничего не знать.

Были и другие вопросы, которые она хотела задать. Какими были ассаи? Правда ли, что рыба деформировалась, а другие животные погибли бы, если бы их доставили в город? А как насчет города трупов Стигай? Однако теперь она боялась ответов, которые получит, и больше не говорила.

К облегчению Визерры, разговор временно прекратился, когда принесли еду. Как только была произнесена традиционная молитва перед едой Семерым, они принялись за трапезу. Обед из четырех блюд, включая закуску, два основных блюда и десерт, все приготовлено в восточном, восточном стиле, а повара лорда Велариона помогают готовить блюда, используя специи и

другие ингредиенты, которые он подарил им ранее.

Сначала был суп из акулы, сваренный и хорошо приправленный, с довольно изысканной консистенцией. Несмотря на то, что традиционно изготавливались только из плавников, Веларионы не верили в отходы и использовали большую часть акульего мяса. Не то чтобы Висерра возражал, так как вкус был восхитительным, несмотря на слегка грубую текстуру.

Когда они допили суп, разговор снова возобновился. Ее родители, Эймон, Джоселин и Бейлон завели разговор с лордом Корлисом о торговле и планах на будущее по расширению предприятий Дрифтмарка. Лорд Ауран начал развлекать Визериса, Деймона и Гаэля, которые раньше выглядели скучающими, рассказами о своих путешествиях и преувеличениями.

Сидя посреди стола, Визерра оказалась почти исключенной из обоих разговоров и промолчала, прислушиваясь, как могла, пытаясь понять, что она хотела сказать. Вскоре принесли основные блюда: тарелку белого риса на всех, блюда из жареной свинины, приготовленной в стиле йи-тиш, бараньи отбивные с картинскими специями и какую-то листовую капусту, обжаренную в чесночном масле и приправленную солью и куриной эссенцией. Некоторые из них удивленно посмотрели на это последнее блюдо, поскольку овощи часто считались крестьянской едой.

Однако братья Веларион ели с большим удовольствием, и Висерра смутно помнила, как ее септа говорила ей есть больше овощей. Ее септа читала книгу, опубликованную Университетом Спайстауна, в которой говорилось, что сбалансированная диета является ключом к здоровому образу жизни и значительно снижает риск подагры, которая когда-либо затрагивала только высшие классы, которые в основном ели мясо.

Слегка пожав плечами, Висерра взяла порцию овощного блюда и обнаружила, что она не совсем против. На самом деле он был очень вкусным, с экзотическим чесночным привкусом. Но два других блюда, жареная свинина и пряная баранина, были просто восхитительны и очень ароматны. Все это было с белым рисом, не совсем ароматным само по себе, но когда его приправляли соусами и ели с другими ингредиентами, это было невероятно.

Висерра обнаружила, что сейчас лучше, чем когда-либо, понимает, почему Веларионы зарабатывают так много денег на торговле специями, если это делает вашу еду такой вкусной. И по выражению их лиц, пока они наслаждались едой, казалось, что они ели ее регулярно. Позор ее семье, что их вассалы питались лучше их! Ей придется уговорить мать заказать еще специй в Дрифтмарке, хотя, судя по тому, как остальные члены ее семьи наслаждаются едой так же сильно, может быть, в этом и нет необходимости.

Она ясно изложила свои мысли, похвалив еду и поваров, которые ее приготовили, ее мать и остальные члены ее семьи по-своему последовали ее примеру, и она увидела улыбку лорда Корли. Она отличалась от той яркой очаровательной улыбки, которую он носил в суде, более мягкой, тонкой и искренней. Висерра подумал тогда, что она была бы не против видеть, как лорд Корлис чаще улыбается.

Когда они почти закончили трапезу, разговор снова вернулся к путешествиям лорда Корлиса и сира Аурана, и на этот раз Визерра обратил внимание, поскольку они наконец подошли к своему девятому и последнему путешествию.

Она слушала, очарованная, когда они описывали опыт встречи с Лазурным Императором И Ти, описывали роскошь его дворца и двора и даже упоминали, как они были удостоены чести, оказавшись однажды ночью гостеприимством императора. У нее как-то возникло ощущение, что эта часть рассказа была неполной, как будто они что-то исключали.

Если Висерра был честен, хотя его двор и дворец казались причудливо величественными и роскошными, высокомерие Лазурного Императора было более чем шокирующим. Переводчик императора назвал Вестерос страной варваров? Что? Насколько высокомерными были Йи Тиш?

Висерра, возможно, не лучший способ читать лекции другим о гордыне. У нее не раз были проблемы с матерью, которая ругала ее за «тщеславие». Многие называли ее богиней, самой красивой из дочерей Доброй Королевы, и хотя ее септа учила ее высокомерие греху, а скромность добродетелью, она не могла не согласиться. Она не видела ничего плохого в том, чтобы гордиться своей красотой.

В то же время, однако, Висерра не была настолько грубой или невежливой, чтобы прямо сказать, что считает себя лучше других, по крайней мере, нечасто. Манеры и этикет существовали не просто так, и некоторые из них, которые она знала, хотя и не были такими красивыми, как она, Висерра считал достаточно красивыми. Она думала, что Йи Тиш были полны себя.

Визерра происходил из рода Эйгона Завоевателя, из Дома Таргариенов, последнего из Сорока, и истинных наследников наследия Валирии, величайшей цивилизации в Известном Мире. Йи Тиш могли быть старше, хотя бы немного, она бы сказала им это, но если они думали, что это делает их культуру и цивилизацию лучше, чем их собственные, они жестоко ошибались.

Ее мысли были привлечены к другой, менее раздражающей теме, когда лорд Корлис немного рассказал о Велосе и о том, как он развивался с тех пор, как они основали аванпост. Висерра нашел весьма удивительным, что аванпост, управляемый Вестеросом, существовал на полпути через мир, и был очень рад узнать, что они помогали всем рабам, которым могли бежать. Рабство было просто отвратительно во всех отношениях, и что-то, что она чувствовала, на самом деле запятнало наследие Валирии.

После десерта, который представлял собой фруктовый пудинг в восточном стиле, слуга вышел вперед со стеклянной бутылкой алкоголя, который, как вскоре узнала Висерра, был не вином, а бренди, более крепким напитком и одним из многих подарков Веларионов ее семье. . Всем за столом налили по стакану, кроме Рейнис и других детей, которых считали слишком маленькими для такого напитка. Висерра потягивала свой бренди, пока братья Веларион продолжали свой рассказ, наслаждаясь его более сильным вкусом, когда она привыкла к легкому жжению, когда жидкость проходила по ее горлу.

Общее настроение за столом вскоре стало торжественным, когда Корлис и Ауран рассказали, как узнали, что их дед прикован к постели в Велосе, и помчались домой на Морском Змее. За этим последовал довольно захватывающий рассказ о месяцах в море, когда Морской Змей разогнался до максимально возможной скорости и попал в засаду пиратов в Ступенях.

То, как братья рассказали эту историю, заставило ее с нетерпением ждать продолжения. Она была на краю своего места, когда они рассказали о том, как лорд Корлис был вызван пиратским «Королем» на дуэль в единоборстве и каким-то образом сумел победить его и его последователей с помощью хитроумного плана. Не ожидая, что остальные пираты сдержат свое слово после того, как они убили своего лидера, Веларионы и их команда скоординировали внезапную атаку в момент окончания дуэли и убили всех на своем корабле, прежде чем вырваться из пиратского корабля и уйти со своей добычей. , меч из валирийской стали для их дома в качестве трофея из рук побежденного лидера пиратов.

Однако, несмотря на все их усилия, они прибыли слишком поздно, чтобы увидеть своего дедушку перед его смертью, и Висерра почувствовала, как растет ее симпатия к братьям. Она

не могла представить, какую боль они должны были чувствовать, она старалась не думать о том, как больно будет потерять кого-то из ее семьи, даже тех, кто ей не нравился, не имея возможности попрощаться. А после смерти их отца Лорд Деймон был для своих внуков не хуже отца.

— Тост за лорда Деймона Велариона, нашего родственника, — сказал ее отец, вставая с чашей в руке.

"Хороший человек. Дядя и дедушка, по нему будет не хватать, — сказала ее мать, тоже вставая. Остальные встали, даже дети, которые подняли свои чашки с соком, не так впечатляюще, но не менее значимо.

— За Деймона, — сказал лорд Корлис в качестве последнего тоста. Они все ответили хором, прежде чем выпить. По какой-то причине коньяк, обжигающий ее горло, на этот раз был заметнее. Визерра почувствовал легкое напряжение в отношениях между братьями Веларион и ее родителями, как только речь зашла о Деймоне Веларионе, и хоть убей ее, она не могла понять, почему.

Она на мгновение отвлеклась от напряжения в комнате, когда увидела, что ее племянник Деймон чувствует себя глупо из-за того, что они поднимают тост за человека с таким же именем, как и он, и ей пришлось подавить смех. У нее определенно будут проблемы с матерью из-за того, что она будет смеяться в такое неподходящее время.

Когда она снова села, глаза Висерры снова встретились с глазами лорда Корлиса, как будто он понял, что она почувствовала напряжение в воздухе, и на этот раз она не смогла подавить дрожь, пробежавшую по ее телу, когда его взгляд пронзил ее.

Визерра Таргариен

Алисанна Таргариен

— Что ты думаешь о братьях Веларион? — спросила она своего мужа, когда они были наедине после обеда. Они были в солярии Джейхейриса, и он был занят просмотром каких-то бумаг, которые Барт положил на его стол во время их ужина.

«Всегда трудолюбивая, но, наверное, именно поэтому я тебя и люблю», — подумала Алисанна с легким вздохом, увидев, как ее брат склонился над своими бумагами при свете свечи.

Джейхейрис слегка нахмурился: «Это сложно. Я не могу не любить их немного. Они точно знают, как произвести хорошее впечатление тем, как они были в суде этим утром. Обычно они дружелюбны и приветливы, всегда уважительны, если не всегда почтительны. В то же время их трудно читать. Орана немного легче понять, но Корлис держит свои истинные чувства при себе, вы удивляетесь, насколько они искренни в половине случаев. И я не могу отделаться от ощущения, что мы им не совсем нравимся».

Алисанна кивнула: «Самое искреннее, что они чувствовали во всем разговоре, было, когда они дразнили друг друга и рассказывали о своих путешествиях. В противном случае казалось, что они надели маску вежливости, улыбку, которая не была полностью искренней».

«Они не уверены, что думать о нас, я думаю. Они не могут по-настоящему доверять нам или действительно считать нас родственниками из-за отчуждения между нашими домами.

Определенно есть небольшое негодование по поводу расстояния между нами и дядей Деймоном. Я не виню их за это, но я не думаю, что они полностью понимают, почему мы держали Деймона на расстоянии.

— Он служил Мейгору. Тиран, который разорвал Эйгона на части, замучил Визериса до смерти. Даже сейчас, когда я вижу Алиссу верхом на Балерионе, я не могу не думать о том, что, должно быть, видел наш брат перед смертью с Ртутью, что он, должно быть, чувствовал. Деймон стоял и смотрел, как все это происходит, позволил Эйгону и Визерису умереть, ничего не сделал, пока Мейгор взял Рейну и изнасиловал ее! Он вообще ничего не сделал!» — сказал Джейхейрис, снова взволнованный и разозленный по этому поводу.

Даже сейчас, более тридцати лет спустя, Джейхейрис так и не простил своего дядю за то, что он ничего не сделал для спасения братьев и сестер, и Алисанна знала, что ей нужно вмешаться, пока он не погрузился слишком далеко в болезненные воспоминания их прошлого и не растворился в своем гневе. Она положила руку ему на плечо и прошептала успокаивающие слова на ухо своему брату, обняв его сзади, стоя.

«У дяди Деймона не было выбора, Джей, ты знаешь это. А Корлис и его братья были очень молоды, когда умер кузен Корвин. Деймон вырастил их, он был их отцом во всех отношениях.

Джейхейрис ответил, слегка подавленно: «Я знаю. Я не буду держать на них зла за какую-то обиду. Это естественно. В их глазах их дедушку избегали и «обижали» без всякой причины. И я могу, по крайней мере, дать им повод для сомнений, точно так же, как дядя Деймон пытался избежать обвинений против нас за то, что мы ему не очень-то доверяем. Но и отчуждение в этих отношениях было не только нашей виной. Наш дядя однажды посетил Королевскую Гавань после того, как ушел в отставку.

«Я не прошу вас смириться с тем, что братья Веларион обижаются на нас без веской причины. Я сам очень зол. Я просто прошу вас не позволять этому влиять на ваше мнение о них. Судите их такими, какие они есть, а не как внуками Деймона.

Ее муж кивнул, и Алисанна поняла, что ей удалось его успокоить.

«Кажется, они хорошо ладят с нашими детьми, по крайней мере, — заметила Алисанна, — особенно с Эймоном и Бейлоном».

Джейхейрис ухмыльнулся с отцовской гордостью: «Все любят Эймона и Бейлона. Если братья Веларион не могут найти в себе силы простить вас или меня, для меня это не имеет значения, пока они остаются верными нашему дому, Эймону, а это не совсем точно, как бы им ни нравилась наша сыновья. Веларионы становятся богаче и могущественнее с каждым днем. Их флот уже затмил даже Редвинов. Спайстаун становится все больше и богаче».

«Ты просто расстроен, Спайстаун выглядит лучше, чем Королевская Гавань, потому что Веларионы предусмотрительно спланировали его расширение по сравнению с тем беспорядком, который оставил нам наш дедушка», — поддразнила Алисанна.

Джейхейрис слегка покраснел, и Алисанна с удовольствием разбила его «идеальный» фасад. Она всегда умела задеть его, даже когда они были детьми, и более трех десятилетий брака только облегчили, а не усложнили.

— Как будто я когда-нибудь буду таким мелочным, — возразил он.

Не обращая внимания на ее равнодушный взгляд, он продолжил: — В любом случае,

Веларионы становятся сильными, можно сказать, даже слишком сильными. Уже есть некоторые прогнозы, что через полвека они смогут соперничать с Вольным Городом сами по себе.

— А разве не поэтому мы сделали Корлиса капитаном кораблей? Восстановить связи с Веларионами и держать их рядом, чтобы напомнить им об их преданности? Можешь ли ты действительно сказать, что они были неверны в чем-либо, кроме какой-то хорошо скрытой личной неприязни к нам двоим? Разве они не делали все возможное, преподнося нам подарки?»

Брови Джейхейриса нахмурились, когда он признал ее точку зрения. «Тем не менее, то, что вы предложили мне, я сомневаюсь в разумности сопоставления Висерры с лордом Корлисом. Веларионы уже заключили королевский брак, когда наша мать вышла замуж за нашего отца, неужели им так скоро нужен еще один? Есть и другие союзы и матчи, которые можно заключить».

Алисанна поспешила защитить свой план: «Но ни у кого не было столько преимуществ, как у этого. Дом Веларионов — наши самые старые и самые верные вассалы. Они чистокровные валирийцы, как и мы. И теперь, как вы говорите, они стали богатыми и могущественными.

«Женитьба Висерры на Корлисе снова связывает Веларионов с нами, укрепляя наш союз и, надеюсь, разрешая отчуждение и обиду между нами, чтобы у Эймона не возникало сомнений в лояльности Дома Веларионов. Он и Корлис уже друзья. Как хорошие братья, эта связь будет еще крепче и позволит нам использовать новообретенное богатство и влияние Велариона в Эссосе в наших собственных целях. И если наши планы по уменьшению нашей зависимости от Цитадели будут реализованы, нам также может понадобиться опыт Дрифтмарка.

«И если быть честным, многие из наших детей уже далеко от нас. Если оставить в стороне все остальные преимущества, Дрифтмарк не так далеко, и как капитан кораблей Корлис все равно будет проводить много времени в Королевской Гавани. Визерра может оставаться рядом с нами».

Джейхейрис задумался: «Ты поднимаешь хорошие оценки».

Алисанна ухмыльнулась, он был у нее. — Признайся, Джей, несмотря на все напряжение, которое возникает всякий раз, когда речь заходит о нашем дяде, тебе нравится Корлис. Ему удалось произвести на вас впечатление».

Джейхейрис вздохнул: «Кого бы это не впечатлило? Этот человек — легенда, и это правильно. Он почти единолично сделал Дом Веларионов самым богатым в королевстве. Это немалый подвиг, учитывая конкуренцию. Я хочу знать, могу ли я доверять ему».

«Я думаю, что Корлису можно доверять, его лояльность никогда не подвергалась сомнению, только его чувства к нам. Я думаю, он будет хорошо относиться к Визерре, и я не думаю, что она будет возражать против матча. Она уже проявляет к нему интерес и любопытство, и он был образцом вежливости, отвечая ей».

— И мы могли бы захотеть двигаться хотя бы немного побыстрее. Уже прошли семнадцатые именины Висерры. Лорды начнут спрашивать, почему она до сих пор не обручена, мы должны попытаться избежать того, что случилось с Саэрой, — сказала Алисанна.

Глаза Джейхейриса потемнели при упоминании их опальной дочери, которая переспала с мужчиной, который не был ее женихом, и была поспешно выдана замуж. К счастью, для нее

еще не было решено ни одного брака, но скандал стал публичным позором для их дома. Она знала, что Джейхейрис ненавидел этот шепот, ненавидел то, что он напоминал ему о том, что царство говорило об их отце. Несмотря на всю любовь, которую он все еще питал к нему, мало что злило Джейхейриса больше, чем идея править, как отец.

Алисанна годами пыталась охладить гнев мужа по отношению к их своенравной дочери, убедить его позволить ей вернуться домой в Королевскую Гавань, но он оставался упрямым. Тем не менее она будет продолжать медленно работать над ним, и пока этот день не настал, Саэра была довольно полезным примером, чтобы убедить своего мужа в том, что необходимо Висерре.

«Хотел бы я думать, что Висерра лучше знает, чем следовать примеру Саэры», — сказал он, злясь даже от одной мысли об этом.

— Да, но я думал, что Саэра тоже не будет такой глупой. Я хотел бы полностью избежать проблемы».

— И ты считаешь, что лучше всего обручиться с Корлисом Веларионом?

"Да. Пока нет, конечно, это было бы преждевременно, но через несколько месяцев, когда мы получим возможность узнать меру самого человека, я думаю, это будет нелишним».

«Очень хорошо, Алисанна, мы сделаем это по-твоему... пока».

Она улыбнулась, счастливая, что убедила его. — А теперь мы идем спать.

Джейхейрис запротестовал: «У меня есть работа! Ты уже достаточно меня отвлекаешь!

«Это может подождать до завтра. Я помогу тебе, если хочешь. Что не может ждать, так это ваша жена, которую вы почти игнорировали из-за своей работы. Мы идем спать, не обязательно спать, — приказала Алисанна.

Джейхейрис посмотрел на нее, его прекрасные фиолетовые глаза были полны любви и страсти, и поднял бровь. "Ой? Это так. Тогда я должен сделать, как прикажет моя королева.

«Действительно», она улыбнулась, прежде чем слегка поцеловать его. Когда он попытался углубить поцелуй, Алисанна прервала его и подошла к двери, оставив Джейхейриса слегка ошеломленным, прежде чем он встал и последовал за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/85606/2736718>